

ПРЕДИСЛОВИЕ

Однажды я пришла в приют для брошенных котов и кошек выполнить некую посильную работу. Хотелось примерить на себя доселе неведомую социальную роль волонтера. Мне доверили вымыть полы в комнате, где обитало сорок с лишним кошек. Все они когда-то были домашними и любимыми. У каждой был свой уютный уголок и тепло человеческих рук. Потом произошел какой-то сбой в системе, и все исчезло. Пропали из жизни дом и любящая семья людей, являющаяся для пушистого существа с хвостом и четырьмя лапками целой вселенной. Так коты и кошки вдруг стали ненужными и оказались в приюте.

Я наводила порядок в комнате с большим окном и скрипучими полами. Сорок пар глаз неотрывно смотрели на меня. В их взглядах была надежда, боль, тоска, мольбы о помощи. Они смотрели на каждого входящего человека с нерастраченным пока желанием отдать всю любовь, нежность и верность, на которую способны. Более смелые коты пытались запрыгнуть мне на колени или подлезть под руку, в которой я держала швабру. Они призывали погладить, почесать за ухом, прижать к себе. Кошки и коты были самые разные. Длинношерстные и не очень, полосатые и дымчатые. Рыжие, черные и белые. С уникальными характерами и привычками. Их объединяло одно. У всех в прошлом была история жизни с человеком. История дружбы, любви, взаимной заботы, расставаний, потерь, боли и предательства.

Про прошлое некоторых обитателей приюта мне рассказала его хозяйка. Кое-что поведали кураторы и другие волонтеры.

Я стала приходить в приют регулярно, стараясь увеличить коэффициент собственных полезных действий. Сочиняла рекламные тексты для постов в интернете, чтобы найти новых хозяев для кошек из приюта. Помогала устраивать выставки и дни открытых дверей.

На моих глазах в приюте появлялись новые жильцы. Их истории я могла видеть и слышать уже без посредников. Вместе со мной в приют приходили люди. Как и я, волонтеры. У каждого из них в архиве памяти было предание про кота, оставившего отпечаток в сердце. Порой встреча с маленьким четвероногим чудом оставляет в жизни след куда более заметный, нежели сотни встреч и расставаний с себе подобными.

Узнав про мою связь с приютом, друзья, знакомые, коллеги по работе начали рассказывать про своих кошек, делая воспоминаниями о любимом пушистом друге и члене семьи. Повествования порой бывали забавными, драматичными, наполненными светлой грустью. Их объединяла неиссякаемая нить взаимной любви наших младших братьев и сестер и представителей людского племени.

В ответ на мои посты в интернете мне писали незнакомые люди, рассказывая, как кот или кошка однажды изменили их судьбу.

Историй становилось много, они теснились в моей голове, а их герои мяукали на разные голоса, прося рассказать о них еще кому-то.

Так родилась идея создать сборник рассказов о людях и котах. Или о котах и их людях, как кому больше нравится.

Истории написаны разными авторами, отредактированы с сохранением авторского стиля. Сюжетно части сборника никак не связаны и могут быть прочитаны вами в любом порядке.

Это книга — многоголосие самых разных авторов о самых разных котках и кошках. Сборник невыдуманных историй о милосердии без измен и предательств. Книга про случаи, когда дар абсолютной любви домашнего животного к хозяину преподнесен человеку заслужено.

Я продолжаю помогать приюту, подарившему мне, помимо двух моих горячо любимых котов, возможность чувствовать себя важным и нужным звеном в достижении такой желанной эры милосердия.

Вы тоже сможете поучаствовать, купив книгу. Прибыль от ее продажи будет передана приюту **«Котофеи» СПБРООЗЖ «Второй шанс» (vk.com/kotofeikomanda)** и поможет тем, кто не по своей вине оказался на обочине цивилизации.

Спасибо всем вам! Приятного чтения!

Ваша Екатерина Семёнова

ПРО ТОЛСТОГО КОТА ГОШУ

Гоша был доволен своими пышными кошачьими формами, ни капельки не комплексуя по поводу без малого десяти килограмм. Он был обычным домашним полосатым котом приятной наружности, длинными усами и округлыми бочками. Глаза зеленые, хвост длинный, уши с кисточками. Пребывал Гоша в самом расцвете кошачьих сил, на здоровье не жаловался и жизнь свою за все благодарил сполна. И ведь было за что!

Гоша не помнил маму-кошку, которая произвела его на свет. Не помнил он своих братьев и сестер. Он, конечно, подозревал об их существовании, но не более того.

Отсчет собственной жизни Гоша вел с того момента, когда его взяла на руки Самая Настоящая Мама. Он сразу полюбил эти руки с большими серебряными кольцами на пальцах, полюбил Мамин запах, сотканный из добрых ароматов ромашкового шампуня, овсяной каши и шерстяного свитера.

Тогда его посадили в новую желтую сумку-переноску, больше Гоши раз в семь по размеру. Постелили на дно тряпочку, чтобы маленькие розовые лапки двухмесячного котенка не скользили по гладкой дерматиновой поверхности. Они долго ехали по длинным улицам большого города. Мама сидела на заднем сидении, крепко держа сумку с Гошей на коленях. Лёня вел машину, старательно объезжая многочисленные пробки. Ему тоже не терпелось попасть домой и заняться устройством их с Мамой нового постояльца.

Решение завести котенка было совместным. С тех пор как Лёня окончил институт, он стал реже бывать дома и далеко не каждый вечер проводил с Мамой. Она относилась к этому как к должному. Что ж поделаешь, единственный сын вырос, вступил на самостоятельный путь. Кроме Мамы, в его теперешней жизни важную роль играли друзья, девушки, научные конференции и презентации, автомобильные выставки, работа в хорошей компании. Мама гордилась, что воспитала достойного сына, умного, доброго, талантливого. Грустно вздыхая, она привыкала ужинать в одиночестве и ждать Лёню, украдкой все же поглядывая на часы.

Лёня старался проводить с Мамой хотя бы один вечер в неделю, но чувствовал, что этого недостаточно.

— Давай возьмем кота! — как-то предложил он Маме, — будет тебе с ним не скучно. Мы ведь давно хотели.

Мама согласилась, и они поехали выбирать котенка к какому-то Лёнину коллеге по работе, у которого как раз кошка недавно родила котят. Выбрали Гошу. Как и почему именно Гошу — история умалчивает.

Гоше казалось, что он всегда жил в этой квартире с высокими потолками и старинной изразцовой печью в прихожей. По вечерам он вместе с Мамой проверял курсовые и дипломные работы Маминых студентов. Место Гоши всегда было слева от Мамы на большом столе с зеленым сукном, за которым писал свои научные труды по общей хирургии еще Лёнин дедушка. Едва только Мама начинала шуршать

бумагами, Гоша бросал все дела и шел в кабинет. Он ловко запрыгивал на стол и укладывался на очередную пачку исписанных листов. Мама чесала его за ушком, заглядывала в зеленые кошачьи глаза и серьезно спрашивала:

— Гошенька, ты тоже считаешь, что это хорошая работа? Можно допускать к защите? Иногда Гоша отвечал ей утвердительным «мяу», а иногда просто переворачивался на другой бок. Что, в сущности, означало то же самое.

Как бы поздно ни возвращался домой Лёня, Гоша всегда его ждал. Встречал в прихожей, помогал снимать ботинки, лоя лапами длинные шнурки. Обнюхивал кожаный портфель и куртку. Иногда пахло незнакомыми женскими духами, иногда чебуреками.

Гоша любил сидеть на коврике в ванной и смотреть, как Лёня бреется и чистит зубы. По утрам он следил, чтобы хозяин не проспал на работу. Едва только звонил будильник в Лёниной комнате, Гоша перемещался на хозяйскую тахту. Тыкался мокрым носом в теплую щеку, пытался поймать спрятанные под одеялом ноги, старательно и громко мурлыкал. Вставай скорее, дорогой хозяин, сегодня четверг, у тебя на работе планерка. Шеф голову оторвет, если опоздаешь. Мама уже кашу приготовила и кофе сварила. Чувствуешь, как вкусно пахнет?

Пока Мама готовила завтрак, Гоша внимательно наблюдал за ней на кухне, зная наизусть всю неизменную последовательность ее движений. Вот она мешает овсянку, напевая мелодию венского вальса. Наливает кофе в свою любимую чашку с синими цветочками и золотым ободком. Кладет одну ложку сахара, садится на стул возле окна.

У Гоши был даже свой собственный стул на кухне, куда не сажали даже самых дорогих гостей. Это Гошин персональный трон, — смеялся Лёня.

После завтрака все уходило из дома. По тому, как тщательно они собирались, Гоша понимал, что уходили Мама и Лёня на весь день. Он быстро съедал все, что было в миске,

и призывно мяукал, сообщая, что надо бы увеличить суточную норму корма.

Еды для него не жалели. Лёня покупал самые лучшие корма в магазине возле работы, баловал Гошу консервами с тунцом и лососем. Мама по вечерам давала несколько ложек ряженки, а по воскресеньям крошила в миску сваренное вкрутую яйцо.

Самое грустное в его жизни было ждать вечера, когда хозяева вернутся домой.

Чтобы время прошло побыстрее и Мама с Лёней вернулись пораньше, Гоша спал. Иногда он дремал на Лёниной тахте, засыпая на подушке. Когда становилось совсем то скливо, Гоша шел в прихожую, где у порога стояли Мамины тапочки. Он клал на них голову и мысленно посылал Маме сигналы не задерживаться сегодня в институте.

Когда становилось тепло, они с Мамой гуляли по большому балкону и поливали цветы. Точнее, Мама их поливала, попутно состригая отмершие стебельки. Гоша ложился на пол и подставлял свой внушительный пушистый животик под теплые солнечные лучи. Мама отставляла в сторону лейку и наклонялась к коту, чтобы почесать откормленные полосатые бочки.

— Гоша, тебе не кажется, что у тебя лишний вес? Надо бы на диету, — говорила в последнее время Мама.

Несколько раз Лёня выводил Гошу на прогулку в парк. Важно и с достоинством водил по газонам кота на шлейке. Гоша не мог сказать, что ему сильно понравилось на улице. Там было много людей, незнакомых звуков и устрашающих запахов.

Он любил свой дом, где знал каждый уголок. В кабинете ему нравилось лежать в старом дедушкином кресле с клетчатым покрывалом и рассматривать многочисленные книги в книжных шкафах. По тому, как осмысленно Гоша смотрел вокруг, можно было подумать, что он знает содержание каждой из книг и лично был знаком с их авторами.

Зимой Гоша часто лежал на подоконнике и наблюдал за падающим снегом. Когда из теплых стран возвращались птицы, он следил, как они нарезают круги вокруг растущей за окном березы.

Гоша никогда не отличался огненным темпераментом, не любил много бегать и носиться за мячиком, как другие коты. Он был по натуре созерцатель и свою кошачью земную миссию видел в наблюдении за ходом жизни, сменой сезонов, времени суток и погоды.

Счастьем своим Гоша считал стабильность и постоянство. Казалось, всегда рядом будут Мама и Лёня, их заботливые руки будут гладить, чесать бочки, животик и за ушком. А он будет им помогать всеми своими кошачьими возможностями.

Казалось, так будет всегда. Но однажды все закончилось. Его мир, сотканный из присутствия рядом любимых людей, привычных запахов и ежедневных ритуалов, рухнул.

Сначала не стало Мамы. Та, что привезла его, маленького, домой шесть лет назад, исчезла навсегда. Ее тапочки какое-то время еще привычно стояли в прихожей, и Гоша думал, что это просто какой-то очень длинный день никак не может закончиться. Вечер почему-то не наступает, и Мама не возвращается домой. Затем тапочки убрали, стол в кабинете покрылся пылью. Не появлялись на нем больше работы Маминых студентов, и никто не шуршал бумагой.

Мамин запах ромашкового шампуня становился все слабее. Никто не варил на кухне овсяную кашу, не доставал с полки Мамину кружку с синими цветочками и золотым ободком, не варил кофе по Маминому рецепту.

В квартире появились неведомые ранее запахи сердечных капель, равнодушных людей из жилищной конторы, казенных документов, искусственных цветов. В доме поселился запах горя.

Гоша уже не будил Лёню по утрам. Тот несколько дней вообще не ночевал дома. Гоша никогда не оставался дома

один на ночь. Ему было страшно. Есть не хотелось, хотя стояла полная миска корма. Лёня не забывал ее оставлять, не смотря на горе.

Потом Лёня вернулся. Он долго сидел в кабинете за Маминым столом и пил что-то сильно пахнущее из прозрачного стакана.

Гоша запрыгнул на стол привычным движением и положил голову Лёне на руку.

— Мамы больше нет, Гошка, — сказал Лёня, и что-то теплое и мокрое упало на кошачье ухо.

Лёня не плакал на похоронах, не плакал на поминках в Мамином институте. Он держался изо всех сил, думая, что если даст волю слезам, то не сможет остановиться. И никто теперь его не успокоит и не утешит. Он остался совсем один, без Мамы.

Но когда Гоша положил голову на Лёне на руку, он понял, что какая-то часть Маминой любви и ласки осталась с ним навсегда. Что-то такое она успела завещать Гоше, чтобы кот стал утешением единственному сыну, ежедневно согревая его теплом настоящей любви.

Лёня поднял на руки тяжелого толстого кота весом без малого десять килограмм и посадил себе на грудь. Уткнулся носом в горячий пушистый живот и почувствовал, как бьется кошачье сердечко.

Гоша продолжал честно исполнять кошачьи обязанности. Будил Лёню по утрам, следил, чтобы тот не забыл побриться и почистить зубы. Они теперь не завтракали вместе. Лёня перестал питаться дома, предпочитая кафетерий на работе по утрам и рестораны по вечерам. Гоша завтракал один, грустно хрустя сухим кормом. Он очень скучал по Маме и волновался, когда Лёня не приходил ночевать домой. Тревогу и одиночество Гоша заглушал едой. Он еще больше поправился и раздался в ширину. Бока приняли форму двух красивых полушарий.

Гоша снова почувствовал, что мир его продолжает рушиться, когда Лёня привел к ним домой Кристину.

Она смерила кота презренным взглядом из-под нарощенных ресниц и сказала:

— Фу, какой он у тебя жирный кот! И шерсти от него, наверно, много.

Затем Кристина пнула ногой кошачий лоток. Гоша в течение шести лет исправно его посещал и содержал в чистоте и порядке, старательно зарывая все свои кошачьи дела в наполнитель.

— И как тебе не противно вот это держать на всеобщем обозрении, Лёня? Убери эту мерзость подальше.

Гоша понял, что лучше лишний раз на глаза новой хозяйке не показываться. Передвижения по квартире он ограничил до минимума, старался больше лежать на любимом подоконнике, прячась за шторой.

Лёня гладил теперь Гошу украдкой, когда Кристина не видела. Потом сразу же шел мыть руки с мылом.

К ним стали часто приходиться гости. Много разных незнакомых и шумных людей сидели на их кухне, ели непонятную еду из пластиковых упаковок и пили пиво. Они громко разговаривали и курили, включая вытяжку над плитой.

При гостях Кристина менялась. Она брала Гошу на руки и высоко поднимала над головой, демонстрируя кота друзьям.

— Вы только посмотрите, какой жиртрест! Десять килограмм жира и шерсти!

Пальцы у Кристины были острые и тонкие. Длинные ногти больно впивались Гоше в подмышки. Пахло от нее ментоловыми сигаретами и сладкими духами. Гоша терпел, ждал, когда гости уйдут и можно будет снова спрятаться на подоконник за штору.

Очередным сигналом близящегося конца стал визит одной из подруг Кристины. Она разместилась на кухне, пила красное вино, курила и пепел стряхивала в любимую мамину чашку с синими цветочками и золотым ободком. На коленях у подруги сидела маленькая лысая собачка с блестящим ошейником.

— Какая прелесть! — расплылась в умильной улыбке Кристина, — и ошейник со стразами! Я тоже хочу такую! Лёня!!!

— Да, любимая, — смиренно ответил он.

— Я хочу такую собачку! Давай купим, а? Я буду везде с ней ходить, костюмчики красивые покупать. Давай купим собаку!

— Но у нас же кот. Гоша.., — попытался возразить Лёня, — вдруг они не поладят.

— Это у тебя кот, — Кристина перестала улыбаться, — а я не подписывалась жить рядом с куском жира и шерсти. И душ принимать, глядя в кошачий лоток, я тоже не хочу.

— Есть какие-то специальные места, куда ненужных котов сдают, — сказала хозяйка лысой собачки, — что-то типа комиссионного магазина для кошек.

Гоша не понял смысла сказанных слов. Только заметил, что Лёня больше не приходит его гладить и все чаще отводит в сторону глаза.

В пятницу вечером после работы Лёня достал с антресолей ту самую желтую сумку-переноску, в которой Гоша приехал домой шесть лет назад. Взял кота на руки и попытался посадить внутрь. С первого раза не получилось. Неудивительно, ведь Гоша вырос в десять раз с тех пор как его возили в этой сумке последний раз.

— Лёня, давай быстрее! Нам еще по магазинам потом, — кричала из прихожей Кристина.

— Он в сумку не влезает, может, сходить побольше переноску купить? — робко спросил Лёня.

— Еще чего! Деньги на него тратить. Запихни уж как-нибудь.

С трудом Гошу засунули в желтую сумку и застегнули молнию. Толстые бока выпирали из стенок, а нос сплющило прозрачной сеточкой-окошком. Кот плотно сложил передние лапы под грудью, а между задними зажал хвост. Было трудно дышать и совершенно невозможно пошевелиться.

Желтая сумка-переноска стояла на заднем сидении. Лёня вел машину, старательно объезжая многочисленные пробки. Ему не терпелось закончить сегодняшний день и навсегда заглушить слишком разбушевавшуюся совесть.

Гошу в переноске внесли в большое помещение. Сразу ударили в нос сотни, нет, тысячи запахов ему подобных четвероногих братьев. Гоша и раньше знал, что на свете есть другие коты и кошки.

Этажом выше их квартиры жил рыжий Виконтий, кот их с Мамой соседа, профессора Сотникова. А от Лёни иногда пахло кошкой Милкой, которая проживала с его школьным приятелем Юрой. Но все эти запахи несли в себе нотки покоя, домашнего уюта и защищенности. А здесь пахло тревогой, потерянностью, страхом, безысходностью и болью. Хотя пробивался также и запах надежды. Надежды отчаянной и упрямой на то, что завтра в эту железную дверь придет Новый Хозяин. Придет именно за тобой.

Дверь открылась, щелкнул замок. Чьи-то ноги нерешительно топтались в узком помещении со стеллажами по обе стороны стены. На стеллажах стояли упаковки кошачьих консервов и ящики с лекарствами.

— Вот, — кто-то из нерешительно топтавшихся подал, наконец, голос, — мы кота принесли. Отдать хотим.

— Что это за переноска у вас такая странная, — девушка в синем больничном костюме в недоумении посмотрела на раздутую с обеих сторон желтую сумку. Затем поняла, что дело не в переноске. Просто сидящий в ней кот был огромный и толстый. А переноска была явно в два раза его меньше, ее раздуло от непосильной ноши. Девушка в синем костюме поняла, что это тот самый Гоша, здоровый кот шести лет, привитый всеми необходимыми вакцинами. Ее уже предупредила Хозяйка Приюта.

Часом раньше Лёня позвонил Хозяйке. Завидев незнакомый номер на экране мобильного, та тяжело вздохнула.

За девять лет существования приюта у Хозяйки хорошо развилась способность предугадывать и предчувствовать. Она нажала на кнопку «принять вызов» и приготовилась слушать очередную историю про внезапную аллергию у ребенка, срочный переезд на Северный Полюс, ссору с бойфрендом. Истории про аллергию, переезд и ссоры периодически повторялись. Менялись лишь номера телефонов звонивших, имена, возраст и окрас котов и кошек, вдруг и сразу ставшими неуютными и ненужными хозяевам.

Хозяйка выслушала сбивчивую речь звонившего молодого мужчины. Он торопливо говорил, что кот абсолютно здоров, от блох не чешется, глистов нет. Даже паспорт с прививками у него есть. Ведет себя хорошо, чисто-плотный.

— А чего в приют тогда сдаете? — устало спросила Хозяйка.

— Мы собаку решили завести...

— Я вам сейчас перезвоню, — Хозяйка нажала на кнопку «завершить вызов». Достала из пачки тонкую сигарету и закурила. Такое оправдание предательства она слышала

впервые. Подавила в себе секундный порыв разразиться ненормативными ругательствами в адрес звонивших. Бог им судья. Сейчас нужно думать о коте. Если она им откажет или наорет в самой грубой форме, то кота они, скорее всего, просто усыпят или выкинут на далекую помойку. Хозяйка перезвонила Лёне, продиктовала адрес приюта и координаты Девушки в Синем Костюме.

Опытные незнакомые руки избавили Гошу от тесной переноски и посадили в клетку. Застелили железное дно чистой простынкой, а в угол положили разноцветную подушечку. Поставили напротив лоток и две миски. С водой и с кормом. Девушка в Синем Костюме еще раз приподняла Гошу и усадила на подушку. Кот не сопротивлялся. Он плотно сложил передние лапы под грудью, а между задними зажал хвост.

Девушка в Синем Костюме закрыла клетку на защелку и ушла. У нее было еще несколько сотен таких же брошенных и потерянных подопечных.

Гоша смотрел на новый для него мир сквозь решетку. Он пытался найти глазами Лёню, но от него не осталось даже запаха. Ничего не осталось от прежней Гошиной жизни. Не было стола с зеленым сукном, Маминых тапочек, любимого подоконника, знакомых корешков книг в книжных шкафах. Не было птиц, кружащих вокруг березы за окном. Окна в комнате, где стояло еще несколько похожих клеток с другими котами, тоже не было. Может, это просто сон? Затянувшийся кошачий кошмар. Сейчас надо крепче зажмурить глаза, снова их открыть — и он вновь окажется дома. Но это был не сон. Это был новый Гошин мир, сузившийся до размера клетки с цветной подушкой в углу.

Гоша не мог поверить, что Лёня никогда за ним не придет и они никогда не вернутся в их с Мамой дом. За что? Почему? Ведь я же обещал Маме заботиться о ее единственном сыне. Кто же теперь будет будить Лёню по утрам и следить, чтобы он не забывал чистить зубы? На Кристину надежды мало.

Гоша стал перебирать в памяти события последних недель. Может, он в чем-то провинился, и его наказали? Забыл что-то сделать? Расстроил хозяина?

Напротив стояла миска с едой. Но есть не хотелось. Пить тоже. Надо думать дальше, надо искать причину. Ведь если он поймет, в чем дело, то все можно будет исправить, казалось Гоше.

Прошли сутки, а толстый полосатый кот сидел неподвижно в клетке на цветной подушечке. Передние лапы плотно сложены под грудью, а между задними зажат хвост. Зеленые глаза смотрели в одну точку, как будто пытаюсь увидеть что-то невидимое окружающим. Когда-то шикарные белые усы поникли и опустились вниз.

Несколько раз в день к клетке подходила Девушка в Синем Костюме и озабочено качала головой:

— Нужно поесть, Гоша. Иначе ты заболеешь.

Гоша продолжал неподвижно сидеть на подушке. Он пронзительно смотрел на Девушку в Синем Костюме, пытаюсь объяснить ей все. Мне нужно думать, я должен найти причину. Я не могу есть, пока все не пойму. Я должен понять, почему Лёня ушел и не приходит. Если я пойму, то смогу все исправить. Мне нельзя есть. Мне надо думать.

К Гоше подходила Помощница Девушки в Синем Костюме и тоже пыталась уговорить покушать ну хоть чуть-чуть. Ставила перед ним на выбор мисочки с пятью разными кормами. Делала попытки почесать кота под подбородком.

Гоша не возражал против непрошенных ласк незнакомых людей. Дней через пять он понял, что они хорошие и от них пахнет другими котами. Они не причинят зла.

Девушка в Синем Костюме и Помощница очень обрадовались, когда кот начал вставать с подушки, подходить к краю клетки и тереться щекой о протянутый сквозь прутья клетки палец. Но есть он не хотел по-прежнему.

Гоша уже не боялся незнакомых звуков и привык к постоянному появлению новых запахов.

Пахло другими котами, вареной курицей, рисовой кашей, кормами для кошек с больными почками. По утрам пахло моющими средствами и мокрыми швабрами... Пахло лекарствами и мазями...

По выходным дням пахло разными людьми, пришедшими в приют впервые. Люди приходили принести подарки брошенным животным, складывали в холле у двери коробки с мясными консервами для котят, наполнителем для лотков, старыми шерстяными одеялами. Кто-то приходил помочь Девушке в Синем Костюме убрать комнаты с множеством котов и кошек. Реже приходили люди, желающие взять кота, кошку или котенка из приюта домой насовсем. И тогда один из счастливых гордо уезжал в новой переноске в новую жизнь.

Каждый из множества обитателей ждал с надеждой, что и его в следующий раз обязательно заберут.

Гоша не ждал. Он, наконец, понял, почему его отвезли сюда. Внезапно его озарило понимание горькой правды. Лёня отказался от него, потому что он толстый! Самый толстый в приюте. Никому такой кот не нужен. Нельзя есть. Нельзя жить такому толстому. Такого никто не любит.

Гошу начали кормить насильно через шприц. Параллельно делали ему уколы витаминов. У Гоши потекли сопля из носа, он начал чихать. Ему было холодно, несмотря на постоянно работающий в комнате радиатор. От света зажигаемой днем лампы болели глаза. Он решил отвернуться к стенке, чтобы больше никого и ничего не видеть.

Однажды в комнату вошел Игорь. Он приехал в приют впервые. Сестра слезно попросила отвезти посылку с чем-то очень нужным и полезным. Какие-то оставшиеся после ремонта доски и балки. Котикам в приюте можно будет соорудить неплохие полочки для лежания и сидения. У Игоря

была большая машина — доски с балками прекрасно в нее поместились.

У него в жизни вообще все было большое, надежное и добротное. Крепкий японский внедорожник, мебель из дубового массива в квартире, большая кружка для кофе, огромное кожаное кресло в его кабинете технического директора.

Да и сам Игорь был человеком немаленьким. С тех пор как он родился весом 4800 и ростом 56 сантиметров, ему приходилось быть самым крупным в коллективе. Сначала в детском саду, затем в школе и в университете. По поводу своих размеров Игорь никогда не комплексовал, даже когда попадал в неловкие ситуации.

Вот и сейчас, втаскивая упаковки с досками в узкий холл приюта, он нечаянно задел плечом дверь в одну из комнат. Она открылась. Игорь положил доски на пол и повернулся, чтобы закрыть дверь. Но то, что он увидел, заставило его зайти внутрь.

Из клетки прямо напротив двери на него смотрел огромными зелеными глазами огромный полосатый кот. Самый крупный из всех котов, которых Игорь когда-либо видел.

— Какой ты большой, дружище! — непроизвольно воскликнул Игорь, — прямо как я.

Гоша внимательно смотрел на большого человека с рыжей бородой. От него пахло сгущенным молоком и кожаным диваном. Кот никогда не встречал таких больших людей. Это был самый крупный из всех людей, которых Гоша когда-либо видел.

Кот и человек одновременно сделали шаг навстречу друг другу. Гоша встал с подушечки и приблизился вплотную к решетке клетки. Игорь стоял в десяти сантиметрах от него.

Девушка в Синем Костюме, завидев открытую в комнату дверь, решила узнать, в чем дело.

Зашла и невольно заулыбалась, глядя на Игоря и Гошу.
— Как вы похожи! — сказала она и тут же осеклась. Испугалась, что обидела крупного мужчину с рыжей бородой. Но тот и не думал обижаться.

— Я это заметил. Он такой же красивый, как я!

Конечно, Игорь забрал Гошу домой не сразу, а через долгих два часа. Сначала он обстоятельно беседовал с Девушкой в Синем Костюме, подписывал договор, предъявлял паспорт, подробно описывал условия своего жилища и уровень доходов. Старательно записывал названия специальных кормов с низким содержанием калорий и наименования укрепляющих лекарств. Гоша в приюте засопливел, но дома это легко можно вылечить.

Затем Игорь метнулся на своем крепком японском внедорожнике в ближайший зоомагазин, где купил самую большую переноску, самый большой лоток и самую большую лежанку для кошек. Миску он по настоянию Девушки в Синем Костюме купил все же не самую большую. За весом Гоши надо будет строго следить и соблюдать диету. Кормить дозированно.

Большая переноска с Гошей стояла на заднем сидении. Игорь вел машину, старательно объезжая многочисленные пробки. Ему не терпелось попасть домой и заняться устройством их с Настей нового постояльца. То, что жена не будет против, он знал наверняка.

В квартире пахло специями для приготовления рыбы, ванильным мылом и деревом.

Настя наклонилась к полосатому коту, неуверенно выбравшемуся из переноски на пол в прихожей, выложенный кафелем в форме шахматной доски. Внимательно посмотрела Гоше в большие зеленые глаза и широко улыбнулась:

— Как же вы с ним похожи, просто одно лицо!

Затем с легкостью подняла кота весом без малого десять килограмм и прижала к груди. У нее были длинные рыжие волосы, перехваченные на затылке оранжевой резинкой, ласковые руки и успокаивающий запах запеченной в духовке рыбы. Гоша впервые за долгое время почувствовал, что он хочет есть. А затем пройтись по новой квартире, исследовать все углы, найти любимый подоконник для наблюдения за ходом жизни. После неплохо бы проверить кухню и диваны на предмет мягкости. И, самое главное, приступить к немедленному выполнению кошачьих обязанностей. Смотреть, правильно ли Рыжая Мама готовит еду, а Большой Человек чистит зубы и бреется. А то, судя по его бороде, у него с этим большие проблемы. Без Гоши он не справится.

А знаете ли вы, что...

Ранние предки современных кошек жили около 30 миллионов лет назад. Ученые назвали их «Proailurus», что на греческом означает «первая кошка». Биологический вид, к которым принадлежат современные кошки, появилась около 12 миллионов лет назад.

ПРО КОТА, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Его называли просто Кот. Иногда прибавляли к основному именованию еще какой-нибудь уменьшительно-ласкательный или увеличительно-уважительный суффикс. Тогда он становился Котиком, Котищем или Котаном. По несколько раз на дню его именовали по-иностранному, называя на испанский манер Señor Gato. Или же Monsieur Chat на французский. Приходилось откликаться и на чешское Pane Kat и даже на Mister Cat, произносимое на чистейшем британском английском.

Кот с одинаковой охотой отзывался на все свои имена, в очередной раз убеждая окружающих в том, что и среди животных встречаются полиглоты.

Языковые способности Кота были вполне объяснимы. Ведь он был не каким-то обычным котом, который только и умеет, что лежать на диване да гоняться за игрушечной мышкой.

Жил Кот на филологическом факультете университета, где обучают более чем ста языкам. Кота знали все студенты, преподаватели, заведующие кафедр, работники факультетской столовой и вахтерша тетя Тамара. Никто не знал, сколько ему лет и как он попал на факультет. Казалось, Кот жил там со дня его основания.

Наружность у Кота была самая обычная и заурядная. Можно сказать, типичная наружность для кошачьих средней полосы. Среднестатистические черно-серые полоски с вкраплением чуть заметной рыжины. Уши торчком, хвост слегка загнутый на конце, и достаточное количество усов, белых вперемежку с черными. Глаза у Кота были зеленые и могли принимать разные оттенки — от изумрудного до нефритового, в зависимости от освещения помещений, в которых Коту приходилось бывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru